

* * *

(Поезд Москва – Екатеринбург)

Деревья пятятся на запад,
Подмяв некошенный покос.
Камышится речная заводь,
За нею – хутор и погост.
Журавль согнулся в поясице,
Кряхтит, баюкая ведро.
Завечерело. Но не спится.
Возвышенность... на ней светло:
Видавший виды палисадник,
Часовня в зарослях травы,
А купол – навзничь...
Словно всадник
без головы.

Фонарь

Луны изюмчатый сухарь
На скатерти ночной.
Знакомым сгорбленный фонарь
Кивает головой.

В аллеях парка старожил,
Он помнит прошлый век.
Светил исправно, сторожил,
Не опуская век.

Да вот состарился, ослеп,
Хозяевам не гош.
Мерещится плавильный склеп
И сталевара ковш.

Там, в лоне матери-печи,
Был из руды рождён.
Из мрака мертвенной ночи
Вновь возродится он.

* * *

Сочится лето день за днём
Промозглым выцветшим дождём...
Как не устало?
К Уралу не дошла жара,
И драгоценного тепла
Досталось мало.

Не повидав июльских гроз,
Заранее рябины гроздь
Алеет спело.
И пожелтевший первый лист,
Не отплясав осенний твист,
Упал несмело.

Без солнца белый свет не мил,
Нет настроения и сил.
Что происходит?
Как одиноко! Даже тень
В коварный угодила плен,
За мной – не ходит.

Жеребёнок

Жеребёнок верил свято,
Что с рождения летал.
Возмужал... Но конь крылатый
Где-то крылья потерял.

Зануздали, оседлали,
И до гробовой доски
Бил копытом шири-дали
Да тянул свои возки.

Отвозил. Теперь другого
Обескрылят и впрягут.
Заржавевшую подкову
Над воротами прибьют.

Остывший кофе

Остывший кофе...

и дождь холодный.

Стекают струи

за ворот крыше.

Душа озябшая

утлой лодкой

О камень сердца

скребётся днищем.

По циферблату

крадутся тени

Часов, укравших

мой сон упрямый.

Уткнуться в тёплые бы

колени...

Не возвращаются с неба

мамы.

Глоток из кружки –

моё причастье.

А счастье в лунной

живёт подкове.

Осушит солнце до дна

ненастье.

– До дна! и я –

и засну...

под кофе.

Коррида

Круторогий лунный бык

Ждёт своей корриды.

Искрами из-под копыт

Звёзды-цефеиды.

Алый плащ тряхнёт восход,

Зверя пораздразнит.

На арену позовёт –

На смертельный праздник.

Бык обиды не простит,

Головою вскинет:

Победителя коррид –

На рога поднимет!

Но рассвет-тореадор

Солнечною пикой

Бьёт противника в упор –

Брызги костяником...

Ночь растаяла. От рос

Травы гнут подковы.

А с трибун не видно слёз

На глазах лиловых...

На Ивана-Купалу

Воздух медовый душисто настоян,

Травы покосные дышат покоем:

Тайную силу набрал каждый лист.

Птичье раздолье: и щебет, и свист.

Солнышку ясному нынче не спится,

На карусели по небу кружится.

Девушки красных венков наплели,

Судьбы доверили бегу струи.

Пляски, костры, хороводы до света –

Праздник в разгаре! Эх, маковка лета!

Ночь колдовская, фантазий полёт.

В полночь вдруг папоротник зацветёт?

Откуда приходят стихи

Знать бы, откуда приходят стихи –
строчка за строчкой.

То они льются: свободны, легки,
днём или ночью.

То замирают, фантомную боль
усугубляя.

Бьётся душа миллионами вольт,
перегорая...

Вновь дуновением тёплым стихи –
непостижимо!

Вымолю, чтобы они не прошли
мимо.

Зима

Распотешилась зима:

В прятках замерли дома.

Позапрыгались дворы

От беспечной детворы.

Позасыпало село,

Все дороги замело.

Заметило пути:

Ни проехать, ни пройти.

Старый долговязый вяз –

У плетня в снегу увяз.

А боярыня-сосна –

Удивляется со сна:

Шапку белую из снега

Нахлобучила телега.

Смотрит важно: «Ну и ну!»

А сама ни «тпру», ни «ну».

После дождя

Над миром святым и грешным,
Познавшим и свет, и мрак,
Прошёл летний дождь неспешно,
Смывая следы утрат.

В последней хрустальной капле
Сверкает промокший мир:
Зелёного леса платье
И синего неба ширь.

Пусть солнечный зайчик скачет
На стеблях сырой травы:
Просохнут слезинки плача
На добром лице Земли.

Сняв облака покрывало
И красками засияв,
Цветная радуга встала
На плечи искристых трав.

Умылась природа, снова
Ликует и стар и млад.
А радужная понёва –
Девичий её наряд.

Кочевье

Беспокоятся птицы, собираясь на юг.
Лето отхлопотало,
настала пора попрощаться.
За морями и сыто, и тепло, и уют.
Только глупому сердцу
не хочется надвое рваться.

Мировое кочевье. Перелётная рать
Поднялась на крыло,
покидая родные границы.
Сиротеют деревья, им одним зимовать.
Одиночество неба
в стеклянности луж отразится.

Звёздное свидание

Ночь завораживает колдовством;
Одаривает землю благодатью.
Забудусь, и полёта волшебство
В космические унесёт объятья.

Парадный строй невиданных планет.
Там осиянных судеб вижу блики.
С небес струится серебристый свет,
Как Волосы далёкой Вероники.

На бездорожье Млечного Пути,
Разгадывая руны мирозданья,
Нечаянно б судьбу свою найти,
Благословляя звёздное свиданье.

Дорога

Горы белые... горы чёрные.
Синь безмерная. Даль просторная.
Раскатилась путь-дороженька
От порога и до подножия.

То с изломами, то прямёшенько,
Вьётся змейкою одинёшенько.
За горами ждут, по ту сторону:
То ли пропасти, то ли вороны;

То ль орлы парят в поднебесии,
То ль огни горят злыми бесами;
То ли прямо в рай тропкой торною.
Радость – белая, горе – чёрное.

По пятам идут ровно, криво ли
Неприкрытые правды с кривдами.
Мне б не знать, не петь песни вздорные,
Горе – белое, радость – чёрную.

На вершине б встать – руки в стороны.
Солнце скатится в речку горную.
Здесь поделятся на всех поровну
Звёзды белые, небо чёрное.

Звёздный спас

Падают звёздные яблоки с неба –
Август в Эдеме, поспел урожай.
В тёплых полях золотистого хлеба
Полные пригоршни их собирай.

Искрой метнётся лучистая радость –
Молча заветное ты загадай.
Всё, что захочешь, исполнится в благодать.
Только и ей долететь пожелай.

Дом у реки

Дом в ожиданье у реки:
Скрипит простуженно скворечня,
Черёмуха из-под руки
Глядит на путников сердечно...

Победы, беды – жизнь ключом.
Вкус пирогов из детства сладок...
По сердцу надвое ножом
Пройдётся память без пощады.

По-волчьи взвоешь от тоски:
Земля взяла своё, конечно...
Крапивный холмик у реки,
И плакальщицею – скворечня.